

Праздник ядерного непослушания

Первое впечатление от проходящей в Нью-Йорке конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — обнадеживающее. Во-первых, в штаб-квартиру ООН из 178 государств-участников приехали 142, что значительно выше, чем ожидалось. Во-вторых, никто в официальном заявлении с трибуны не выступил против продления договора. Наоборот, даже такие «проблемные» страны, как Иран, Йемен, Венесуэла, признают: договор нужен. В-третьих, динамичный темп обсуждения в целом выдерживается, и это позволяет надеяться на то, что конференция завершится в установленный срок — к 12 мая.

Другой вопрос — каково будет итоговое решение. Перед участниками три варианта, предусмотренных самим Договором: продлить его бессрочно, продлить на один фиксированный срок, продлить на несколько сроков. С одной стороны, расклад сил выглядит в пользу позиции США, ЕС, России, которые выступают за бессрочное и безусловное продление. Для принятия решения необходимо как минимум 90 голосов. Если накануне конференции были сомнения, наберется ли столько сторонников у бессрочного продления договора, то после недели работы очевидно: число их перевалило за сотню.

С другой стороны, в жесткой оппозиции к этому решению стоят крупнейшие неприсоединившиеся государства: Индонезия, Нигерия, Египет, Венесуэла, Мексика, Малайзия... По их убеждению, продление договора «навечно» означало бы закрепление раздела мира на пятерку ядерных государств, которым «все позволено», и на остальных, которым «не позволено». Оправданна ли такая дискриминация, эффективна ли она? Неприсоединившиеся страны выдвигают требования к ядерным государствам. Во-первых, заключить в максимально короткий срок, не позднее 1996 года, Договор

о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Во-вторых, прекратить производство расщепляющихся материалов для военных целей. В-третьих, продолжить процесс ядерного разоружения, включая ратификацию Договора СНВ-2 и продвижение к СНВ-3. В-четвертых, добиться универсальности ДНЯО, то есть убедить присоединиться к нему Индию, Пакистан и Израиль. Особый акцент делается именно на Израиле с его активной военной ядерной программой и уже накопленными 220 ядерными боеприпасами. Трудно не заметить, что большинство аргументов стран «третьего мира» весьма логично.

Эти страны устроили в Нью-Йорке настоящий праздник непослушания ядерным державам. На конференции по ДНЯО им представилась уникальная возможность реально повлиять на выработку решения, организованно «выплеснуть» недовольство перед диктатом Севера.

Досаду неприсоединившихся стран можно понять. Дело не только в медленных темпах сокращения ядерных вооружений «большой пятеркой». Очевидно, что политика нераспространения оказывается эффективной, только если встречает поддержку в Соединенных Штатах. В противном случае бессильны и обзорные конференции участников ДНЯО, и инспекции МАГАТЭ... Разве могло международное сообщество помешать ядерным программам Северной Кореи и Ирака, желанию Украины сохранить унаследованный ядерный арсенал? А вот США помешали. В одних случаях кнутом, в других — пряником. Сколько усилий прикладывает международное сообщество, чтобы вывести Израиль из ядерного клуба, и ничего не выходит. Только потому, что в данном случае США не заинтересованы в давлении на стратегического партнера. Зато Иран, чьи военные ядерные амбиции отнюдь не являются фактом, оказался под впечатляющим прессингом...

Владимир ОРЛОВ,

обозреватель «МН»

В МИРЕ

Собрав арифметическое большинство за бессрочное продление договора, не удастся решить главную задачу — движение в сторону его универсальности. Наоборот, отвергнутыми окажутся позиции таких региональных сверхдержав, как Мексика, Индонезия, Египет, Нигерия, ЮАР, что только подорвет режим нераспространения. Компромиссное решение — вот к чему склоняется, пока что в кулуарах, большинство руководителей делегаций. По сути, его формулировка уже прозвучала в выступлениях представителей Китая и Швейцарии: «Бессрочное продление крайне желательно. Но еще важнее достичь согласованного решения. Им могло бы стать многократное продление договора на сроки в 25 лет». Иными словами — если в конце каждого двадцатипятилетнего срока не будет принято решение о продлении ДНЯО, он автоматически будет действовать и дальше. Такой вариант, предусматривающий проведение конференций через четверть века, судя по всему, устроит почти всех «бунтовщиков». Есть основания полагать, что против этого не возражает и Россия, хотя пока что тактические соображения мешают заявить об этом, по примеру Китая, публично. Подобное решение, никак реально не ущемив интересы ядерных государств, заставило бы их тем не менее не забывать о своих разоруженческих обещаниях.